

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.83.32.003

**Культурный фактор, описывающий российское село: идеология, политика, традиционные средства (1960–1980-е годы)****Кучковская Наталья Валерьевна**

Кандидат экономических наук, доцент,  
Финансовый университет при Правительстве РФ,  
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;  
e-mail: kuchkovskaya2016@yandex.ru

**Аннотация**

Традиционно российское село на протяжении многих веков выступало, с одной стороны, в качестве потребителя высокой культуры, а с другой – было создателем народной культуры и ее оберегом. Генетической чертой российской народной культуры выступало крестьянство. Проблема места и роли культуры в самоидентификации села исследователями рассматривалась лишь фрагментарно. В 1960-2000-е годы к данной проблеме обращалось немалое число исследователей. Анализировались особенности проникновения советских форм культуры и изменения в народной традиционной культуре на селе. Советское государство в течение 1960–1980-х годов, планируя культурную политику, пыталось повышать культурные средства воздействия на население, формируя соответствующие идейно-политические качества сельского социума. Нередко усилия государства противоречили общественным настроениям и запросам. Клубные заведения для крестьян были основным местом проведения досуга. Одной из главных форм организации культурной жизни на селе, в частности досуга крестьян, являлась художественная самодеятельность.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Кучковская Н.В. Культурный фактор, описывающий российское село: идеология, политика, традиционные средства (1960–1980-е годы) // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1В. С. 381-388. DOI: 10.34670/AR.2022.83.32.003

**Ключевые слова**

Крестьянство, культурный фактор, российское село, идеология, историография.

## Введение

В 1960–1980-х годах среди части работников сферы культуры было немало творческих личностей, которые способствовали не только сохранению духовных и культурных достижений, но и их развитию. Ежегодно росли масштабы художественной деятельности. В поле зрения работников культуры находились проблемы национальной художественной культуры народного творчества, праздников, традиций.

Характерной чертой этого периода стало появление лучших песенных и поэтических образцов народного творчества. На селе успешно развивалось театральное искусство. При клубах, школах действовали народные театры, рассчитанные на широкую зрительскую публику. Кроме того, сельские зрители с интересом воспринимали спектакли областных театров.

На протяжении 1960–1980-х годов особое значение на селе приобретало киноискусство. Руководством советского государства оно использовалось как наиболее массовое и самое важное из искусств для пропаганды советского образа жизни. Росло постоянно количество посетителей киносеансов. В 1980-е годы был достигнут наибольший показатель посещения киносеансов на селе. Высокими темпами развивалась сеть киноустановок.

В исследуемые годы последовательно искусственно наращивалось значение идеологического сектора сельской социальной сферы (ленинских комнат, красных уголков, домов культуры, клубов, библиотек), которые финансировались тоталитарным государством и выполняли роль средства закрепления советской идеологии. Через них, помимо того, что распространялись полезные для тружеников села знания, активно навязывался новый стиль жизни, образ мышления, коммунистические ценности.

Тоталитарное советское государство, имея монопольное влияние на духовную сферу общества, закуковало ее в цепи цензуры, подвергая постоянному административному давлению с тем, чтобы направить ее развитие в выгодном только для нее русле, приспособить к потребностям мифологемы «коммунистического строительства». В таких условиях духовность как особая форма жизнедеятельности людей переставала быть средством формирования этнонационального самосознания.

Культура как ведущее средство духовного самостроительства личности оказалась зажатой в идеологические тиски. На селе она развивалась в особых, отличных от городских, условиях, была более консервативной и прочно связанной с национальными корнями, обязательно воплощала национальный характер, национальные этические и эстетические идеалы. Политика тоталитарного государства в сфере культуры села заключалась не в развитии основ архаических слоев крестьянской культуры и духовных традиций, а в насаждении городского культурного влияния с тем, чтобы приобщить крестьянство к достижениям массовой культуры.

## Основная часть

Равнодушие государства к духовным запросам сельского населения, остаточное финансирование сферы культуры, недооценка укрепление ее материальной базы, упущения в работе с кадрами порождали значительные проблемы в культурном развитии села. Культурно-образовательные учреждения в центр деятельности ставили агитационно-массовую работу и подчиняли ее вопросам политической и трудовой агитации населения, ориентации на досрочное выполнение планов.

Качество культуры определялась количеством оформленных стендов, красных уголков и т.п., где все представало в радужных тонах. Концентрация культурно-образовательной работы в центральных учреждениях, которая происходила в результате укрупнения сельскохозяйственных предприятий, отдаляла массовые формы досуга и публичные мероприятия от жителей тех сел, что теряли возможность развития.

В исследуемые годы внимание государственных органов направлялось на обеспечение каждого села культурно-образовательным учреждением. Незначительные суммы капиталовложений, выделяемых государством на их строительство, осваивались на 50-60%, что фактически сводило на нет ее участие в этом процессе.

В 1980-е годы колхозам и совхозам, которые не имели возможности самостоятельно строить новые помещения, позволялось приспособлять для этих нужд пустые дома и другие хозяйственные постройки. Хозяйства собственными силами пытались строить клубы и дома культуры. В течение второй половины 1960-х годов было введено в строй 5065 клубных помещений [Jeong, 2019].

В 1970 году на селе действовало 22 163 клубов, в том числе 2787 колхозных [Mills, Lennon, Francis, 2007]. Их материально-техническое обеспечение оставалось слабым. В большинстве клубных помещений размещались зрительный зал и сцена, было мало комнат для кружковой работы, проведения художественных мероприятий. Продуктивность работы учреждений культуры на селе не могла быть должным образом организована из-за низкой престижности труда культработников. Государством практически не предпринимались шаги по подъему социального и юридического статуса культ-образователя. Он имел множество производственных обязанностей, но его профессиональные права зависели от воли и капризов руководителей хозяйств. Низкой оставалась оплата труда: ни разу в течение 1944–1978 годов она не повышалась, тогда как другие категории работников имели неоднократный ее рост.

Мало кто заботился о жилищных условиях для молодых специалистов. Недостаточное внимание государства к культурно-массовой деятельности хозяйств, низкая заработная плата работников вызывали высокую их текучесть. В 1970 году зарплата заведующего клубом составляла 65 руб. (таким же было жалованье уборщицы), не выплачивалась им надбавка за выслугу лет и тому подобное.

Низким оставался образовательный уровень этих специалистов. Причем темпы их подготовки существенно отставали от подготовки специалистов по материальному производству. Они ориентировались на расширение сети средних учебных заведений культурно-образовательного профиля.

На конец 1970-х годов с 12 593 завсельскими клубами лишь 3552 (35%) были специалистами, а из 6382 директоров и 5590 художественных руководителей сельскими домами культуры профессиональное образование имели соответственно 2441 и 2720 [Calza, Go, Parmentola, 2018, 5-7].

Подготовку кадров проводили Московский институт культуры с факультетами в Ростове и Ярославле, Санкт-Петербургский институт культуры и 26 культурно-просветительных училищ.

Налаживалась система повышения квалификации кадров. При Министерстве культуры СССР действовал институт повышения квалификации работников культуры, а в областях постоянно действовали курсы подготовки заведующих сельских клубов по количеству лиц, не имевших специального образования.

В 1975 году повысили квалификацию 28 тыс. слушателей, из них во Всесоюзном институте

повышения квалификации – 426; Республиканском – 955, на факультетах вузов – 410, на курсах, семинарах при областных управлениях культуры – 22,9 тыс., народных университетах – 3,3 тыс. Вместе с тем эффективность такой работы не всегда была надлежащей.

Особенно низким оставался уровень переподготовки при областных управлениях культуры, где допускалось много формализма, часто зря тратились усилия и средства. Чтобы хотя бы как-то обеспечить работу клубных учреждений в некоторых регионах республики, их подготовка проводилась даже при районных музыкальных школах.

В середине 70-х годов именно таким способом на годовых курсах без отрыва от основного места работы готовились организаторы кружков художественной самодеятельности: баянистов, духовых инструментов, танцевальных и тому подобное.

Учебные заведения постоянно переживали трудности с формированием контингентов студентов и учащихся. Практика подготовки специалистов за счет колхозов не давала необходимого результата. Исполкомы местных советов обязывали колхозы посылать своих стипендиатов на учебу, в первую очередь в сельскохозяйственные, педагогические, медицинские, технические учебные заведения.

В Московском институте культуры, где был самый высокий процент приема студентов из среды рабочих и колхозников (71%), среди 6 тысяч имеющегося состава лишь 60 были колхозными стипендиатами.

Выпускники сельских школ просто ужасались тем материальным условиям, которые бы могли выпасть на их плечи после получения такой специальности, а потому «ни за какие деньги» их нельзя было «выпихнуть» на учебу.

Случился даже анекдотичный случай, когда Ленинградское областное управление культуры направило в Московский институт культуры заявку на специалиста, обещая ему заработную плату в сумме 58 рублей.

Вместе с тем налаживался и положительный опыт организации и обеспечения кадрами учреждений культуры. Особое внимание уделялось их распределению, при этом учитывалось пожелание как районных отделов культуры, так и самих выпускников, в результате чего почти все они попадали в свои села. Райотделы в торжественной обстановке проводили посвящение молодых специалистов в ряды культурно-просветительных работников, для них организовывались профессиональные консультации преподавателей учебных заведений. Подавляющее число хозяйств устанавливали доплаты 30-50% к заработной плате.

Руководители сельских клубных и библиотечных учреждений вводились в состав номенклатурных работников и райисполкома.

В целом, не было разработано четкого направления работы по подготовке кадров, существовали противоречия между общим планированием и конкретными потребностями специалистов. Часто областные и районные управления культуры, ссылаясь на высокую потребность в выпускниках культурно-просветительных училищ, отказывали в предложении высших учебных заведений брать лучших из них к себе на учебу.

Вузы и средние специальные учебные заведения не могли обеспечивать высокое качество специалистов. Московский институт культуры имел слабую материальную базу: не было базового клуба, хореографического и концертного зала. В институтах работало лишь 10 докторов и 158 кандидатов наук, существовала острая потребность в кадрах преподавателей. Из целого ряда специальностей не было даже кандидатов наук.

Московский вуз не имел никакого спецсовета: защита диссертаций проходила в Ленинграде.

По специальности «библиотековедение» не было ни одного доктора наук.

Вузы готовили специалистов по двум специальностям и девяти специализациям: 1 – культурно-просветительная работа: «организация и методика культурно-просветительной работы», «режиссура клубных массовых представлений», «режиссура», «хореография», «оркестровое дирижирование», «хоровое дирижирование»; 2 – библиотековедение и библиография: «массовые и научные библиотеки», «детские и школьные библиотеки», «технические библиотеки».

Заметным было то, что учебные заведения предпочитали специализации, связанные с художественной самодеятельностью. Вне их внимания оставались специальности по техническому творчеству, несмотря на то, что у сельской молодежи был большой интерес к этой области духовной деятельности. Ими не готовились руководители кружков, кино-, фотолюбителей, кадры для детских секторов клубов, специалисты по экономике и планированию культуры.

В учебных программах и планах, которые разрабатывались Министерством культуры СССР, закладывались существенные диспропорции в распределении часов, мало места уделялось практической работе, социологическим исследованиям, изучению эффективности форм работы.

В Московском институте культуры не преподавалась история культуры, на изучение украинской и российской литературы выделялось соответственно 60 и 260 академических часов [Sirayi, Kanyane, Verdini, 2021].

Из распределенных в 1970 году на село выпускников высших и средних специальных учреждений культуры по назначению поехали лишь 32%. Другие перераспределились и остались работать в городах. Работа многих клубов сводилась к демонстрации фильмов и организации танцев. Однако даже эти мероприятия могли проводить далеко не все клубы. В 1966 году в 1065 селах фильмы не демонстрировались вообще (при этом в 664 населенных пунктах проживало от 300 до 500 человек, в 401 – свыше 500 жителей) [Sun, Tang, 2022].

Вообще, кинообслуживание на селе было налажено плохо, не хватало спецавтотранспорта, фильмы доставлялись попутными техническими средствами не вовремя, кое-как. Тематика кинофильмов, попадавших на деревенский экран, была устаревшей, а ленты – до края изношенными. Часто демонстрация новых фильмов проходила с опозданием.

Сельские жители смотрели фильмы через 3-12 месяцев после их показа на городском экране, репертуар состоял на 50-60% с повторных фильмов [Shortall, 2015].

Советским государством кино рассматривалось как метод манипуляции общественным сознанием. Насыщая сюжеты фильмов нужным социальным содержанием, пропагандируя достижения строя в исключительно розовых тонах, тем самым формировалось у рядового крестьянина неадекватное восприятие реалий жизни, низкий уровень материальных потребностей, особые формы морально-эстетических ценностей [Daketi, Mohamed, Srikonda, 2019].

Крестьяне не имели возможности пользоваться теми же культурными достижениями, что и городские жители. Тем более регулярно по желанию посещать театры, концерты, музеи, выставки. Выездные постановки украинских профессиональных коллективов носили спонтанный характер и отнюдь не удовлетворяли потребностей села.

Например, в 1966 году только в каждое третье село приезжал профессиональный театр, в каждое второе – концертный коллектив. Их посетили соответственно каждый седьмой и каждый

пятый крестьянин [Wang, Xu, Zou, Wang, 2021].

Не все благополучно было и с выступлениями профессиональных театральных коллективов в сельской местности. По данным статистической отчетности, сельские жители имели возможность знакомиться с подобным искусством в среднем один раз в течение года [Nie, 2012].

Причины такой ситуации заключались в том, что труженики села из-за неудовлетворительного транспортного сообщения с городами, где работали театры, не имели возможности их посещать, а театральные коллективы, в свою очередь, не могли организовывать свои выступления из-за отсутствия для этого технических возможностей. Театрами подбирались такие формы работы, что не нуждались в большом количестве актеров. Чаще всего это были творческие встречи нескольких актеров на производстве, художественные вечера, небольшие концерты, лекции.

Театральные представления, концертные программы, которые ставились в сельских домах культуры, клубах, по своему художественному качеству отличались от стационарных показов. Спектакли выбирались с малым количеством действующих лиц, оформление приспособлялось к малым сценам. В таких условиях существенно менялись мизансцены, музыкальное убранство, постановка исходила своего рода из искусственного сорта.

Актеры ведущих театральных коллективов из-за трудностей с обеспечением транспортными средствами, отсталости элементарных условий для подготовки к спектаклям в сельских клубах предоставляли преимущества выступлениям в районных домах культуры.

Правлениями колхозов именно сюда иногда организовывались подвозы сельских жителей. В 70-е годы из-за такого рода препятствий народный самодеятельный театр Пересичанского Дома культуры Белгородского района Белгородщины, дважды лауреат республиканских фестивалей самодеятельного искусства СССР, не смог показывать сельским труженикам в их клубах свои спектакли.

Некоторым театральным коллективам Курска удавалось в этом направлении проводить планомерную работу с колхозами и совхозами. Коллектив театра и балета им. С. Степнова и правления колхоза им. Жданова сотрудничали в вопросах как материальных, так и духовных.

Руководители хозяйств принимали участие в работе художественного Совета театра, что позволяло художникам познать жизнь и духовные потребности крестьян и, наоборот, крестьянам – источник творчества и богатства сокровищ музыкально-театрального искусства.

## Заключение

Таким образом, в 1960–1980-е годы углублялись проблемы культурного развития села. Созданные государством учреждения культуры усиленно подчинялись задачам идеологической работы. Сельские жители имели суженные возможности пользоваться достижениями высокого искусства. Рядовой сельский житель из создателя национальных культурных ценностей превращался в потребителя массовой культуры. Усилия государства противоречили общественным настроениям и запросам.

## Библиография

1. Calza F., Go F., Parmentola A., Trunfio M. European rural entrepreneur and tourism-based diversification: Does national culture matter? // *International Journal of Tourism Research*. 2018. No. 20(5). P. 671-683.
2. Daketi S., Mohamed A., Srikonda R. Impact of culture on rural built environment // *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019. No. 8(10 Special Issue). P. 78-84.

3. Heley J. The new squirearchy and emergent cultures of the new middle classes in rural areas // *Journal of Rural Studies*. 2010. No. 26(4). P. 321-331.
4. Jeong S.M. (Co-)curating the rural traditions and material culture of villages: A case study in Wanju, Korea // *International Journal of Intangible Heritage*. 2019. No. 14. P. 174-185.
5. Lysgård H. The assemblage of culture-led policies in small towns and rural communities // *Geoforum*. 2019. No. 101. P. 10-17.
6. Mills J., Lennon D., Francis K. Contributing to a culture of learning: A mentor development and support project for Australian rural nurses // *International Journal of Nursing Practice*. 2007. No. 13(6). P. 393-396.
7. Nie G. New rural dwelling construction shouldn't abandon our traditional culture // *Advanced Materials Research*. 2012. No. 393-395. P. 197-200.
8. Shortall S., Bock B. Introduction: rural women in Europe: the impact of place and culture on gender mainstreaming the European Rural Development Programme // *Gender, Place and Culture*. 2015. No. 22(5). P. 662-669.
9. Sirayi M., Kanyane M., Verdini G. Culture and rural-urban revitalisation in South Africa: Indigenous knowledge, policies, and planning. Publisher is required! 2021.
10. Sun H., Tang S. Planning of agricultural ecological scenery based on the concept of traditional rural culture // *Acta Agriculturae Scandinavica Section B: Soil and Plant Science*. 2022. No. 72(1). P. 333-343.
11. Vasstrøm M., Normann R. The role of local government in rural communities: culture-based development strategies // *Local Government Studies*. 2019. No. 45(6). P. 848-868.
12. Wang J., Xu Y., Zou L., Wang Y. Does culture affect farmer willingness to transfer rural land? Evidence from Southern Fujian, China // *Land*. 2021. No. 10(6).
13. Yang W. et al. The Spatial Perception and Spatial Feature of Rural Cultural Landscape in the Context of Rural Tourism // *Sustainability (Switzerland)*. 2022. No. 14(7).
14. Zhang X., Sun J., Chu S. [Secretion analysis of pathogenic bacteria culture in 115 rural chronic nasal-sinusitis patients] // *Lin chuang er bi yan hou tou jing wai ke za zhi = Journal of clinical otorhinolaryngology, head, and neck surgery*. 2014. No. 28(9). P. 627-630.
15. Zhao X. Study on the protection path of rural tourism characteristic villages under the background of regional ecological culture // *Fresenius Environmental Bulletin*. 2021. No. 30(3). P. 3070-3076.

### **Cultural factor describing the Russian village: ideology, politics, traditional means (1960–1980s)**

**Natal'ya V. Kuchkovskaya**

PhD in Economics, Associate Professor,  
Financial University under the Government of the Russian Federation,  
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: kuchkovskaya2016@yandex.ru

#### **Abstract**

Traditionally, the Russian village for many centuries acted, on the one hand, as a consumer of high culture, and on the other, was the creator of folk culture and its amulet. The genetic feature of Russian folk culture was the peasantry. The problem of the place and role of culture in the self-identification of the village was considered by researchers only in fragments. In the 1960s–2000s, a considerable number of researchers addressed this problem. At the same time, the features of the penetration of Soviet forms of culture and changes in folk traditional culture in rural areas were analyzed. During the 1960s and 1980s, the Soviet state, planning cultural policy, tried to increase cultural means of influencing the population, forming the corresponding ideological and political qualities of rural society. Often the efforts of the state contradicted public sentiment and requests. Club establishments for peasants were the main place of leisure. One of the main forms of organization of cultural life in the countryside, in particular the leisure of peasants, was amateur art.

**For citation**

Kuchkovskaya N.V. (2022) Kul'turnyi faktor, opisyyvayushchii rossiiskoe selo: ideologiya, politika, traditsionnye sredstva (1960–1980-e gody) [Cultural factor describing the Russian village: ideology, politics, traditional means (1960–1980s)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1B), pp. 381-388. DOI: 10.34670/AR.2022.83.32.003

**Keywords**

Peasantry, cultural factor, Russian village, ideology, historiography.

**References**

1. Calza F., Go F., Parmentola A., Trunfio M. (2018) European rural entrepreneur and tourism-based diversification: Does national culture matter? *International Journal of Tourism Research*, 20(5), pp. 671-683.
2. Daketi S., Mohamed A., Srikonda R. (2019) Impact of culture on rural built environment. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 8(10 Special Issue), pp. 78-84.
3. Heley J. (2010) The new squirearchy and emergent cultures of the new middle classes in rural areas. *Journal of Rural Studies*, 26(4), pp. 321-331.
4. Jeong S.M. (2019) (Co-)curating the rural traditions and material culture of villages: A case study in Wanju, Korea. *International Journal of Intangible Heritage*, 14, pp. 174-185.
5. Lysgård H. (2019) The assemblage of culture-led policies in small towns and rural communities. *Geoforum*, 101, pp. 10-17.
6. Mills J., Lennon D., Francis K. (2007) Contributing to a culture of learning: A mentor development and support project for Australian rural nurses. *International Journal of Nursing Practice*, 13(6), pp. 393-396.
7. Nie G. (2012) New rural dwelling construction shouldn't abandon our traditional culture. *Advanced Materials Research*, 393-395, pp. 197-200.
8. Shortall S., Bock B. (2015) Introduction: rural women in Europe: the impact of place and culture on gender mainstreaming the European Rural Development Programme. *Gender, Place and Culture*, 22(5), pp. 662-669.
9. Sirayi M., Kanyane M., Verdini G. (2021) *Culture and rural-urban revitalisation in South Africa: Indigenous knowledge, policies, and planning. Publisher is required!*
10. Sun H., Tang S. (2022) Planning of agricultural ecological scenery based on the concept of traditional rural culture. *Acta Agriculturae Scandinavica Section B: Soil and Plant Science*, 72(1), pp. 333-343.
11. Vasstrøm M., Normann R. (2019) The role of local government in rural communities: culture-based development strategies. *Local Government Studies*, 45(6), pp. 848-868.
12. Wang J., Xu Y., Zou L., Wang Y. (2021) Does culture affect farmer willingness to transfer rural land? Evidence from Southern Fujian, China. *Land*, 10(6).
13. Yang W. et al. (2022) The Spatial Perception and Spatial Feature of Rural Cultural Landscape in the Context of Rural Tourism. *Sustainability (Switzerland)*, 14(7).
14. Zhang X., Sun J., Chu S. (2014) [Secretion analysis of pathogenic bacteria culture in 115 rural chronic nasal-sinusitis patients]. *Lin chuang er bi yan hou tou jing wai ke za zhi = Journal of clinical otorhinolaryngology, head, and neck surgery*, 28(9), pp. 627-630.
15. Zhao X. (2021) Study on the protection path of rural tourism characteristic villages under the background of regional ecological culture. *Fresenius Environmental Bulletin*. 30 (3). pp. 3070-3076.